

РЕНЕ

ДЕКАРТ

ф и л о с о ф и я н а п а л ь ц а х

РЕНЕ ДЕКАРТ

СОМНЕВАЙСЯ
ВО ВСЁМ

с комментариями и объяснениями
Николая Карпицкого

Издательство АСТ
Москва

УДК 1(091)(44)
ББК 87.3(4Фра)
Д28

Дизайн серии *Ивана Ковригина*

Дизайн обложки *Дмитрия Агапонова*

В оформлении переплета использовано фото из архива Shutterstock

Составление, предисловие, преамбулы к текстам,
комментарии доктора философских наук *Николая Карпицкого*

Перевод *В.И. Пикова, С.Я. Шейнман-Топштейн*

Рене, Декарт

Д28 Сомневайся во всем : с комментариями и объяснениями / Рене Декарт; сост., предисл., коммент. Н. Карпицкого; пер. В. Пикова, С.Я. Шейнман-Топштейн. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Философия на пальцах)

ISBN 978-5-17-112159-4

Рене Декарт – выдающийся математик, физик и физиолог. До сих пор мы используем созданную им математическую символику, а его система координат отражает интуитивное представление человека эпохи Нового времени о бесконечном пространстве. Но прежде всего Декарт – философ, предложивший метод радикального сомнения для решения вопроса о познании мира.

В «Правилах для руководства ума» он пытается доказать, что результатом любого научного занятия является особое направление ума, и указывает способ достижения истинного знания. В трактате «Первоначала философии» Декарт пытается постичь знание как таковое, подвергая все сомнению, и сформулировать законы физики.

Тексты снабжены подробными комментариями и разъяснениями.

УДК 1(091)(44)
ББК 87.3(4Фра)

ISBN 978-5-17-112159-4

© Н. Карпицкий, составление, предисловие,
преамбулы к текстам, комментарии, 2019
© С.Я. Шейнман-Топштейн (наследник), перевод, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Рене Декарт – мыслитель у истоков Нового времени

Рене Декарт (1596–1650) был выдающимся математиком, физиком и физиологом. Мы до сих пор используем созданную им математическую символику, а его система координат отражает интуитивное представление человека эпохи Нового времени о бесконечном пространстве. Но прежде всего Декарт был философом.

Обликом он напоминает героя из приключенческого романа мушкетерской эпохи. Именно в эту эпоху ему довелось жить. Родился 31 марта 1596 года во Франции, в старинном, но обедневшем дворянском роду. Мать умерла, когда ему был год. С детства мальчик отличался любознательностью, отец даже в шутку называл его маленьким философом. Декарт был человеком разносторонних интересов, занимался физикой, математикой, биологией, психологией.

В детстве Декарт не отличался крепким здоровьем, поэтому в иезуитский коллѐж поступил поздно, в 1607 году. После окончания коллежа два года изучал право в университете Пуатье, затем перебрался в Париж, где жизнь вел разнообразную и беспорядочную. Усталость от светской жизни и тяга к путешествиям побудили его поступить на службу в армию. В 1618 году Декарт присоединился к протестантской армии в Голландии и одновременно занимался математикой, затем служил уже в католической армии в Германии во время Тридцатилетней войны, участвовал в битве за Прагу, позже принимал участие в знаменитой осаде Ла-Рошели.

В 1629 году Декарт поселяется в Голландии и погружается в научную работу. В 1634 году он закончил свой первый про-

граммный труд «Мир», но так и не решился его издать, услышав о преследовании Галилея. Далее он пишет «Рассуждение о методе» (1637), «Размышления о первой философии» (1641), «Первоначала философии» (1644).

В 1635 году у Декарта родилась внебрачная дочь Франсина, которая в возрасте пяти лет умерла от скарлатины. Ее смерть стала тяжелейшей утратой в его жизни.

В 1649 году Декарт принимает приглашение шведской королевы Кристины, которая давно интересовалась его философией, и переезжает в Стокгольм. Декарт дает королеве уроки три раза в неделю в пять утра, но вскоре простужается и умирает, вероятно, от пневмонии.

В 1663 году Папа поместил работы Декарта в индекс запрещенных книг, а в 1671 году Людовик XIV запретил преподавать картезианство в учебных заведениях Франции.

Тем не менее влияние Декарта на умы последующих мыслителей было огромно. Его вклад в философию невозможно переоценить. Декарт заложил основание рационализма в ново-европейской философской традиции. Этому способствовали три обстоятельства: талант, стремление к познанию и время, в которое ему довелось жить.

С одной стороны, Декарт в своих натурфилософских рассуждениях во многом мыслит как средневековый ученый. В частности, он обосновывает научное знание о физических процессах не на основе эксперимента, как его современник Галилео Галилей, а на интуитивных догадках ума исключительно методом умозрения. С другой стороны, многие явления мира он осмысляет уже как человек новой эпохи, в частности, идею бесконечности мира. Мысль Декарта принадлежит двум разным эпохам, носит переходный характер и отвечает на вызов Нового времени. Этим вызовом стал неразрешимый вопрос, который до сих пор ставит в тупик. Каким

образом можно убедиться в достоверности познания мира? Декарт считает жизненно значимым найти ответ на этот вопрос, для чего использует метод радикального сомнения – усомниться во всем, в чем только можно, благодаря этому выявить несомненное и построить на нем прочное здание философии и науки.

Этот вопрос не стоял ни перед античными, ни перед средневековыми мыслителями. Он оформился четыре столетия назад и до сих пор ставит людей в тупик. Когда, например, они смотрят фантастические фильмы, в которых мир оказывается порождением чьего-то сознания или виртуальной реальностью.

Начало эпохи Нового времени ознаменовано великими географическими открытиями, революцией в науке, утверждением гелиоцентрической концепции, ориентацией науки на эксперимент, Реформацией и Тридцатилетней войной. В этот период в культурном сознании изменяется основополагающая познавательная установка, которая потом оформилась в философской идее познания как отражения реального мира в сознании человека.

Допустим, глаза улавливают отраженный от дерева свет и передают сигнал в мозг. В свою очередь, работа мозга порождает образ дерева в сознании. Человеку дан только внутренний мир его сознания – субъективность, поэтому он воспринимает не дерево само по себе, а образ дерева, отраженный в сознании. У античного человека не было представления о субъективности – внутренним мире сознания, поэтому внешние вещи даны не в отражении, а сами, как они есть. Если человек видит дерево, то и воспринимает само дерево как таковое. Древнегреческие философы обосновывали познание как восприятие самой реальности. Платон полагал, что умом можно видеть сущность вещи – ее идею. Эта идея воплощается в материи и в таком виде непосредственно воспринимается органами ощущений. Это означает, что видимый мир и есть реальный мир как таковой,

поэтому усомниться в реальности мира ни Платон, ни какой-нибудь иной античный или средневековый философ не мог.

Во времена Декарта уже сложилось представление о внутреннем мире сознания, в котором отражается мир внешних вещей. Но если так, то как мы можем убедиться, что вещи именно такие, как выглядят в восприятии. Может быть, они порождены внушением или собственной фантазией, а весь окружающий мир – иллюзия? Кстати, современные нейрофизиологи подтверждают, что активность мозга при галлюцинации идентична активности при реальном восприятии объекта. Все образы, в которых мы воспринимаем мир, мозг может продуцировать самостоятельно.

В таком случае как можно убедиться, что окружающий меня мир не сон и не гипноз? Может быть, мы все живем в виртуальной реальности? Ее вторжение в жизнь современных людей привлекло внимание к этому вопросу, который обыгрывается в кино и в фантастической литературе. Однако Рене Декарт продумал его четыре сотни лет тому назад.

Для Декарта было жизненно важно убедиться, что дело его жизни – познание мира, это не пустая игра воображения, и мир, в котором он живет, принимает ответственные решения, к чему-то стремится, и есть настоящий и подлинный. Однако Декарт понимал, насколько легко поставить под сомнение наше восприятие мира, поэтому философское обоснование надежного знания о нем становится его главной задачей.

Для решения этой задачи он прибегает к методическому сомнению – методу радикального сомнения. Допустим, как гипотетически предположил Декарт, некий злокозненный демон создает иллюзию реальности мира для меня, или, быть может, я в гипнозе, бреде, сновидении или виртуальной реальности, и вокруг только иллюзия, но даже в этом случае несомненно, что дважды два будет четыре. Можно усомниться в реальности

мира, но невозможно усомниться в том, что треугольник ограничен тремя линиями.

В этом Декарт обнаруживает самоочевидные истины, которые называет «врожденными идеями». Термин неудачен, так как наталкивает на ошибочную мысль, будто у младенца с рождения уже есть какие-то идеи. Критикуя Декарта, Джон Локк писал, что сознание новорожденного подобно чистой доске и никаких врожденных идей там быть не может. Эта критика несправедлива, поскольку Декарт не имел в виду, что идеи заложены в готовом виде с рождения. Речь о том, что человек приходит к идеям независимо от характера опыта. Например, он может и не изучать математику, но если приступит к изучению, то придет к истинам, которые ни от чего не зависят.

Правильнее было бы назвать такие идеи не врожденными, а априорными. Но это слово ввел в употребление Иммануил Кант, во времена Декарта его еще не использовали.

Врожденных идей много, но необходима одна особенная, которая позволила бы обосновать реальность познаваемого мира. Декарта озарило во время военного похода. Было холодно, негде укрыться, кругом сгоревшие дома, и лишь печки оставались целыми, сохраняя тепло после пожара. Дабы согреться Декарт закрывается внутри одной такой печки, и там в темноте и тишине оказывается наедине с собой, отрезанным от окружающего мира, и в этот момент он пережил озарение. Ведь даже если бы мир и был иллюзией, есть самоочевидное, которое независимо от восприятия мира – это самоочевидность собственного мышления. Невозможно поставить под сомнение идею: мыслю, следовательно, существую (*cogito ergo sum*). Речь идет вовсе не о логическом выводе «если..., то...», а о самоочевидности обнаружения собственного существования.

Эта самоочевидная истина не зависит ни от чего. Она априорна – первична по отношению к эмпирической реальности. Спу-

ся столетие Иммануил Кант совершит революционный переворот в философии – он сделает чистое от эмпирического опыта априорное сознание главным предметом изучения. Но открыл такое сознание Декарт, когда осознал себя как мыслящий субъект, независимый от эмпирического опыта.

Исходя из идеи «*cogito ergo sum*» Декарт обосновывает сначала существование Бога, а потом и мира. Именно в таком порядке, поскольку, как бы это ни показалось многим странным, но существование Бога обосновать проще. Если атеист отрицает Бога, остается какое-то поле для дискуссий с ним, возможность обсуждать те или иные доводы за или против позиции атеизма. Но если бы атеист перешел на позицию нигилиста, отрицающего существование мира, то поле для дискуссий резко сократилось бы.

Декарт выстраивает умозрительную цепочку рассуждений без опоры на эмпирический опыт, который все равно, как он считает, недостоверен. Поскольку я сомневаюсь, я существую. Но во мне есть идея совершенного существа, до которой я не могу сам додуматься, поскольку не обладаю совершенством. Следовательно, эта идея вложена в меня самим совершенным существом, то есть Богом.

На этой предпосылке обосновывается существование мира: Бог совершенен, потому не будет обманывать, создавая для человека иллюзию мира. Мир существует именно так, как его познает человек, иначе Бог не вкладывал бы в него уверенность в существовании творения. Мир познаваем, поскольку Бог вложил в разум человека те же законы, которые заложил в мироздание, а также наделил человеческий разум способностью исправлять ошибки в познании.

В дальнейшем при описании законов природы Декарт постоянно подчеркивает, что выводит их из самоочевидной идеи существования Бога. В основе средневековой картины мира ле-

жала очевидность этого существования, и человек удостоверял истинность собственного бытия на основе причастности бытию Бога. Для человека Нового времени первичной очевидностью является он сам, его собственное существование, которое удостоверяет бытие мира или бытие Бога. В своей радикальной критике познавательных способностей человека Декарт выступает как человек новой эпохи, однако в обоснованиях законов природы он апеллирует к тому, что очевидно для человека предшествующей эпохи. Это подчеркивает переходный характер мысли Декарта.

Так он приходит к основополагающей для всей традиции рационализма идее – законы, по которым разум познает мир, соответствуют законам природы. Большинство ученых, не задумываясь, принимают эту идею на веру. Можно спросить физика или биолога: научные законы, которые мы открываем, соответствуют законам внешнего мира, или же они являются только условным способом его описания? Ученый может ответить, что эти законы мы удостоверяем на опыте.

На это можно привести много возражений. Во-первых, из наблюдаемых фактов не следует их необходимость, во-вторых, факты можно обобщить разными способами, и наконец в-третьих, может быть, сами факты искажаются при восприятии или же за них мы принимаем иллюзии сознания.

Но можно ли доказать, что законы познания соответствуют законам природы и поэтому мир именно такой, как он выглядит в научном познании? Декарт честно попытался доказать это, однако убедительно для всех обосновать, что мир реален и законы разума соответствуют законам природы, невозможно в принципе. Декарт нашел обоснование, пусть и не убедительное для всех, но способное удовлетворить родственников ему по способу мышления людей.

Однако он прекрасно видел возможные возражения. Даже если Бог вкладывает в меня законы разума, как узнать, что я не

извратил их подобно умалишенному, который живет в своем вымышленном мире?

Сложную идею легко извратить, но невозможно извратить предельно простую, не придав ей большую сложность. Следовательно, надежной защитой от заблуждений будет умение разлагать любые сложные объяснения на простые составляющие и приводить их в соответствие с очевидными истинами ума. Для этого Декарт разрабатывает правила для руководства ума: исходить из очевидно истинного, разлагать сложную проблему на составляющие ее простые, затем переходить от простых вещей к более сложным, максимально учитывая все факторы и ничего не пропуская. Таким образом, любая сложная задача сводится к набору простых.

Мир должен соответствовать простым и ясным законам разума. Декарт четко формулирует понятие законов природы и дает описание законов движения и механического столкновения, которые определяют явления и свойства физического мира, предвосхитив ньютоновские законы классической механики. В этом аспекте он выступил как предтеча современной науки. С другой стороны, Декарт выстраивал теорию физического мира, опираясь на умозрение, а не на эксперимент. В этом аспекте он был ближе к средневековой науке, чем к естествознанию в современном понимании.

Умозрительный подход позволял Декарту свести все сложные законы мира к простым механическим. Это давало Декарту уверенность в адекватности познания мира, но привело его к позиции механицизма, уподобляющей мир часовому механизму. Такое упрощение понимания сложных явлений привело к новому неразрешимому противоречию. Ведь если тело человека подчинено законам физического мира, то как тогда обосновать свободу воли, которая управляет телом? Если же разум управляет

телом в полном соответствии с законами физического мира, то свободе воли вовсе не остается места. Поэтому продолжатели традиции рационализма Спиноза и Лейбниц вовсе отказались от идеи свободы воли.

Декарт, однако, не отказывается от этой идеи и пытается объяснить, каким образом воля может управлять телом. Ведь тело, считает он, принадлежит материальной субстанции, основным свойством которой является протяженность. Все процессы в такой субстанции определяются законами движения и столкновения, и не подразумевают свободную волю, которая принадлежит идеальной субстанции. Таким образом, всего в мире только две субстанции, и человек слагается из обеих.

Современная наука позволяет описать движение руки более сложным образом, чем у Декарта: как сложную биохимическую реакцию, вызывающую сокращение мышц. Но суть от этого не меняется. В любом случае каждый физиологический процесс в теле человека предопределен предшествующим процессом, и в этой цепочке причинно-следственных отношений нет места для свободы воли. Причем мозг такой же материальный объект, как и все тело, и также обусловлен биохимическими реакциями, поэтому сам не может воспроизвести действие свободной воли. В самосознании же человек ясно чувствует, что сам свободно управляет рукой.

Декарт пытается решить это противоречие. Он описывает аффекты как телесные состояния и разрабатывает теорию рефлекса, объясняющую работу тела без вмешательства души, что дало толчок развитию физиологии. Кроме того, он вводит закон сохранения движения: акт сознания человека не может создать нового телесного импульса, но может перенаправить уже имеющиеся импульсы в новое русло. Когда импульсы движения в руке пребывают в равновесии, рука покоится, когда получают

команду изменить направление, рука приходит в движение, но количество импульсов от этого не меняется.

Но даже при таком объяснении остается непонятным, как сознание, которое по своей природе вне пространства, дает команды материальному телу? Декарт не может дать на это философский ответ и поэтому дает медицинский. Он указывает на эпифиз – шишковидную железу в мозгу человека, которая и перераспределяет команды сознания в импульсы, передающиеся по нервной системе. Философский ответ Декарт дать не смог, потому что при такой постановке вопроса ответ в принципе невозможен.

Декарт стоит у истоков новой эпохи, его философия носит переходный характер от средневекового типа мышления к ново-европейскому типу. Его научное объяснение мира базируется на умозрительных допущениях, которые не проверяемы эмпирически. В частности, наполненность мира материальной субстанцией, которая в постоянном движении и бесконечно дробится, из осколков которой образуются звезды и небеса.

В то же время Декарт во многом проявляет себя как ученый в современном понимании этого слова. Он сформулировал понятие научного закона, предложил законы движения, которые согласуются с классической механикой, оперировал идеей бесконечности мира, предложил эволюционное понимание физического мира, разработал современную математическую символику и т.д. Но главное, он поставил основной вопрос, который определил дальнейшее развитие европейской философии – вопрос о познаваемости мира, – и решал этот вопрос как философ Нового времени – методом радикализации сомнения.

*Николай Карпицкий,
доктор философских наук*

правила для руководства ума